

КОНВЕНЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

18-19 ноября 2005 г. в Интерцентре при поддержке Московской высшей школы социальных и экономических наук (МВШСЭН) прошла вторая встреча участников Конвенции независимых социологических центров¹. Встреча проводилась при участии и финансовой поддержке Фонда Розы Люксембург².

В Москве собрались представители следующих независимых социологических центров России: ЦНСИ (*Санкт-Петербург*), Интерцентра (*Москва*), Центра социологического образования (*Москва*), НИЦ «Регион» (*Ульяновск*), Левада-центра (*Москва*), Центра социальной политики и гендерных исследований (ЦСПГИ, *Саратов*), Центра понтийско-кавказских исследований (ЦПКИ, *Краснодар*), Саратовской региональной общественной организации «Социум» (Сар-РО, *Энгельс*), Саратовской региональной общественной организации «Социум и молодежь» (*Балаково*), Центра антропологических исследований (ЦАИ, *Краснодар*), Центра независимых социальных исследований и образования (ЦНСИО, *Иркутск*), Института социальных исследований и гражданских инициатив (ИСИГИ, *Казань*), Независимой исследовательской группы «Магистра» (*Нижний Новгород*).

В формате круглых столов обсуждались деятельность независимых социологических центров России, тенденции централизации и децентрализации в реформировании общества и реорганизации науки, а также проблемы методики социальных исследований.

Оживленную дискуссию вызвал вопрос о сотрудничестве социологических центров через создание сетевых проектов. Ее открыл Илья Штейнберг («Социум», *Саратовская область*), который отметил, что развитие центров зависит не только от финансирования, но и от методического обеспечения, широты внутренних связей и взаимодействия центров. В этом смысле у «Социума» есть хороший опыт сотрудничества с коллегами из Санкт-Петербурга, Ульяновска и Саратова. Выявилась эффективная схема сетевого взаимодействия. Суть ее такова: один из центров выходит на заказчика по социально значимой проблеме. Затем центр-инициатор ищет партнеров. После объединения ресурсов нескольких центров распределяются обязанности, строится выборка по регионам, совместно обсуждаются программа и инструментарий исследования, проводится полевой этап, обрабатываются его

¹ Первая встреча была организована Центром независимых социологических исследований (ЦНСИ) совместно с Интерцентром и при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров 14-15 мая 2004 г. в Санкт-Петербурге.

² Сайт Фонда Розы Люксембург: <http://www.rosalux.ru/main/index.php>

результаты. Все заканчивается совместными публикациями. Штейнберг предложил расширить данную практику на всю Конвенцию, начав совместные проекты по социально значимым темам.

Павел Романов (Центр социальной политики и гендерных исследований³, *Саратов*) попытался описать блокирующие факторы сетевых проектов. Во-первых, они более затратные и требуют большего бюджета, чем несетевые. Почему? Кроме очевидной статьи расходов — финансирования исследовательского поля, нужны средства на интенсивную коммуникацию между участниками для координации ресурсов и деятельности. Несмотря на возможности электронной коммуникации, есть масса вещей, которые можно обсудить только в очном режиме. Во-вторых, существует проблема возможного напряжения между центрами-участниками. Такое сотрудничество имеет некоторые риски. Один из центров нашел деньги на проект и выступает в роли главного. Создается своеобразная иерархия. В связи с этим возможны ограничения в циркуляции информации, идей и других ресурсов между центрами. В-третьих, у разных групп неодинаковые темпы работы и различные «проговоренные и непроговоренные» подходы к ней. Бывает, что часть полученных результатов не стыкуется по некоторым аспектам и, несмотря на тщательное обсуждение, работу приходится переделывать. П. Романов отметил, что у сетевого проектирования есть и много положительных сторон. Это новое качество науки и участие в проекте молодых ученых, которые имеют возможность развиваться не только в вузовской и академической сферах. Сетевые проекты часто в большей степени, чем другие, соответствуют международным стандартам научно-исследовательской деятельности.

Представитель Фонда Розы Люксембург Дитмар Виттих (Dietmar Wittich) рассказал о сетевых проектах в Германии. В 1990 г. он создал независимый Институт анализа социальных данных (Institut für Sozialdatenanalyse). Сотрудничество между независимыми институтами осуществляется на основе разделения труда. Пример: один центр не может создать сеть интервьюеров, приходится работать совместно с другими центрами. На взгляд Д. Виттиха, сетевые структуры работают гораздо лучше на международном уровне, чем на уровне одной страны. Очевидна их эффективность и при разработке социально-ориентированных проектов.

О. Паченков (ЦНСИ, *Санкт-Петербург*) назвал четыре типа ситуации, когда возникает потребность в сетевых проектах: (1) «Разделение труда»: когда есть конкретная идея и одни коллеги лучше делают одно, а другие — другое. Пример: сотрудничество

³ Страница Центра социальной политики и гендерных исследований: <http://www.jsps.ru/cspgi.php>

ЦНСИ с Центром социологического образования. ЦНСИ руководит практикой слушателей социологических курсов, а Центр социологического образования организует преподавание. (2) «Региональное различие» — здесь речь идет о сравнительных проектах. (3) «Смешанный тип» — это и разделение труда, и сравнительные исследования. К этому типу относится сотрудничество с иностранными партнерами. (4) «В единстве сила»: на интеллектуальном рынке можно получить деньги только при совместном участии нескольких исследовательских организаций. У ряда фондов есть подобные приоритеты при распределении грантов. Именно здесь Конвенция могла бы использовать свое преимущество.

Касаясь темы длительного «притирания» различных команд исследователей, И. Штейнберг рассказал об опыте десятилетней работы по сетевому крестьяноведческому проекту с Т. Шаниным. Штейнберг заметил, что только спустя пять лет коллеги почувствовали настоящее взаимопонимание, началась настоящая «стыковка материалов».

Михаил Рожанский (Центр независимых социальных исследований и образования⁴, *Иркутск*) отметил, что сетевые проекты являются взаимовыгодным партнерством. По его мнению, они не появятся сами по себе, и участникам Конвенции надо взять на себя жесткие обязательства. Необходим постоянный обмен информацией о работе центров, осуществляемый, скажем, через рассылку раз в квартал. М. Рожанский подчеркнул, что подобный рассказ о себе — это «не способ выживания, а модель жизни». Независимому центру просто необходимо рассказывать о своей деятельности, иначе люди, которые выбрали данный путь в науку, останутся без работы. Именно такое постоянное информирование друг друга и работа в сетевых проектах может превратить Конвенцию в реальность.

По мнению Елены Омельченко (НИЦ «Регион»⁵, *Ульяновск*), главная проблема работы независимых исследовательских центров состоит в привлечении молодых научных сотрудников. Может ли независимый исследовательский центр предложить что-то молодым? Она считает, что в регионе проблемы выживания научных центров связаны с недостатком символического капитала. Существует проблема с подбором кадров. Молодые люди книг не читают, сайты научных центров не посещают. Нужен символ: корпоративный журнал или корпоративный сайт, но здесь сразу возникает вопрос о рецензировании. И. Штейнберг усомнился в том, что какое-то издание сможет репрезентировать символичный капитал.

⁴ Сайт Центра независимых социальных исследований и образования (ЦНСИО): <http://cnsio.irkutsk.ru/>

⁵ Сайт НИЦ «Регион»: <http://www.region.ulsu.ru/>

Представитель Фонда Розы Люксембург Дитмар Виттих выступил с докладом «Социальное неравенство и отношения к структурам власти». Он рассказал об исследовании, которое проводилось в России. Д. Виттих отметил, что здесь существует тенденция к централизации и автократии. Это связано с проблемами социального неравенства, когда большая часть людей живет с ощущением социальной несправедливости. Анализ ответов респондентов показал, что социальное неравенство и ощущение социальной несправедливости усиливают ориентацию на укрепление центральной власти и Президента. Наличие же большой доли малоимущих и бедных делает более заметными автократические тенденции в стране.

Участники обсудили вопрос о взаимоотношении науки и власти и научной экспертизе. Лилия Сагитова (Институт социальных исследований и гражданских инициатив, *Казань*) подняла вопрос о том, как научные центры могут легитимизировать себя перед властью, какой печатный орган может стать гарантом легитимности. Теодор Шанин отметил, что наука — самобытная структура, позволяющая обойти официальную легитимацию. Научное сообщество само может определить, что хорошо, что плохо, без вмешательства власти. Исследователи могут проводить взаимоинспекцию научного продукта, создать систему взаимоконтроля и оценивания. В. Воронков поддержал Т. Шанина, отметив, что вопрос научного аудита скоро станет чрезвычайно актуальным. К сожалению, в России не существует объективных и независимых рейтингов ученых. К тому же ресурсы очень часто распределяются, не исходя из научного результата, а как плата за лояльность.

М. Рожанский отметил, что для успешного развития независимого исследовательского центра необходима его востребованность в своем регионе. Диалог с властью возможен только на поле, где власть поставлена в ситуацию хотя бы формального равноправия. На власть можно воздействовать через альтернативные системы, так называемый «демократический аудит», через механизм и систему общественной экспертизы, создавая мостик между НКО и социальными исследованиями. Если этот механизм удастся запускать, то власть оказывается в ситуации заинтересованного партнера. Здесь нельзя рассчитывать только на поддержку внешних фондов.

По мнению Рожанского, для регионального центра помимо ориентации на науку и признание коллег важна функция социальной саморефлексии — саморефлексии третьего сектора. В этой связи он привлек внимание участников к грядущим изменениям законодательства по НКО⁶. Рожанский также затронул вопрос о механизме взаимного

⁶ Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ», касающийся работы неправительственных организаций в России,

рецензирования как возможности оценивать друг друга «по гамбургскому счёту». Конвенция — это форма, которая позволяет вести поиск в этом направлении. М. Рожанский предложил издавать электронный альманах, который был бы тематически неограничен и не так затратен, как публикации на бумаге. Кроме того, он отметил, что Конвенция может внести свой вклад в образование через создание мобильных образовательных форм, которые сводят к минимуму проблему «научного туризма», свойственную большинству летних школ. Он привел пример Байкальской школы современных исследований, в которой используются новые принципы отбора и образовательной деятельности, — например, проезд на учебу с уже готовыми публикациями.

Е. Омельченко подняла вопрос о проблемах с изданием книг: под каким грифом публиковать, как распространять? Региональным исследователям трудно найти издательство с хорошей сетью распространения, нередко приходится распространять книги самостоятельно. Она предположила, что стоит учредить издательский гриф «Независимые исследования Конвенции» для публикации книг, прошедших экспертизу членов этого объединения. Теодор Шанин с интересом отнесся к этой идее и предложил над ней подумать.

Елена Ярская-Смирнова (Центр социальной политики и гендерных исследований, *Саратов*) отметила, что в Европе существуют так называемые *research networks* — сети исследователей, регулярно оповещающих своих членов о конференциях, семинарах, публикациях в научных журналах и проч. В России есть несколько ассоциаций: РОС⁷, СоПСо⁸, этнологов и антропологов⁹, РоСА¹⁰, ЕАСА¹¹, Общество им. М.М. Ковалевского¹², ВНОСиД¹³. Качество рассылки европейских

вступил в силу 10 января 2006 г. Он вызвал дискуссии в российском обществе и привлек внимание западной общественности.

⁷ РОС — Российское общество социологов. Президент — В.А. Мансуров, <http://ros.isras.ru/Vest_1999_4.htm>.

⁸ СоПСо — Сообщество профессиональных социологов. Председатель — Н.Е. Покровский, <<http://www.sociolog.net/>>.

⁹ Ассоциация этнографов и антропологов России, созданная по инициативе директора Института этнологии и антропологии АН РФ В.А. Тишкова, <<http://www.iea.ras.ru/association.html>>.

¹⁰ РоСА — Российская социологическая ассоциация. Президент — В.И. Добреньков, <<http://rosa.socio.msu.ru/>>.

¹¹ ЕАСА — Евразийская социологическая ассоциация. Президент — Г.В. Осипов, <http://www.lko.ru/esa_0_1s.htm>.

¹² Социологическое общество имени М. Ковалевского (Санкт-Петербург). Председатель: А.О. Бороноев, <<http://www.soc.pu.ru/inf/koval.shtml>>.

ассоциаций великолепное, российские же ассоциации не выполняют свою задачу. Может быть, Конвенции удастся стать новой исследовательской сетью с хорошей новостной рассылкой.

В целом, Конвенция, по мнению Екатерины Чуевой (Центр социальной политики и гендерных исследований, *Саратов*), дала «возможность обсудить общие проблемы, узнать о новых социологических центрах, укрепить межрегиональные связи исследователей, что создаст в дальнейшем благоприятную почву для совместных проектов». Е. Омельченко полагает, что на будущих заседаниях Конвенции нужно подробнее обсудить вопросы, «связанные с выработкой корпоративных правил экспертизы, публикаций, кадровой политики, моральной и материальной взаимопомощи столичных и провинциальных независимых центров». По мнению Е. Ярской-Смирновой, поводом для следующей встречи должна быть некая школа, конференция или семинар.

Двери Конвенции открыты для участия других независимых социологических центров при наличии рекомендаций от центров – участников. Участникам новой ассоциации профессиональных социологов еще предстоит найти то главное, ради чего стоило бы быть вместе.

Н.В. Демина,
научный сотрудник *Интерцентра*

¹³ Всероссийское научное общество социологов и демографов. Президент — Р.Г. Яновский, <http://isir.ras.ru/win/db/show_org.asp?P=oi-872.ln-ru>.